

Е.Е. Красноженова*

E.E. Krasnozhenova*

**Северо-Запад РСФСР в период
немецко-фашистской оккупации
(1941–1944 годы)******North-West of Russia During
the German-Fascist Occupation
(1941–1944)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-1

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-1

УДК 94(47).084.8

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Красноженова Е.Е. Северо-Запад РСФСР в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 годы) // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 6–11. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-01.pdf>

Krasnozhenova E.E. North-West of Russia During the German-Fascist Occupation (1941–1944) // Historical Courier, 2020, No. 3 (11), pp. 6–11. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-01.pdf>

Abstract. The article analyzes the economic policy of the German-fascist invaders in the occupied territory of the North-West of the RSFSR in 1941–1944. It was based on using the region's economic potential to supply Nazi Germany and its armies. The occupation caused great damage to the economy of the North-West. Submitting to the tasks of deploying the German military economy, it aimed to drain the economic resources of the occupied territories by exporting raw materials, food, equipment and other material values. The mass terror carried out by the invaders against the civilian population was a premeditated criminal policy of the Nazi state. The local population was involved in mandatory work at enterprises, or sent to Germany. The occupation policy led to a significant deterioration of living conditions in the North-West of the RSFSR. The removal of food and warm clothing from citizens, their eviction from their homes, and the lack of medical care contributed to an increase in morbidity and mortality. The article presents the features of the agricultural and tax policy of the German command in the occupied territory of the North-West. The role of partisans in the fight against invaders in the territory of the region under consideration is shown. The partisan movement in the occupied territories was born in the autumn and winter of 1941. The partisans harassed the occupiers and collaborators, carried out their death sentences, and distributed leaflets among the population of the occupied territories.

Keywords: Great Patriotic War; occupation; collaboration; North-West.

The article has been received by the editor on 14.05.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена анализу экономической политики немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР в 1941–1944 гг. Она была основана на использовании экономического потенциала региона для снабжения нацистской Германии и ее армий. Оккупация нанесла огромный ущерб экономике региона. Подчиняясь задачам развертывания немецкого военного хозяйства, она имела целью выкачать экономические ресурсы захваченных территорий путем вывоза сырья, продовольствия, оборудования и других материальных ценностей. Массовый террор, осуществлявшийся захватчиками против мирного населения, был заранее продуманной преступной политикой

* **Красноженова Елена Евгеньевна**, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: eleena@inbox.ru
Krasnozhenova Elena E., Doctor of Historical Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, e-mail: eleena@inbox.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00004 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России в 1941–1944 гг.».

The reported study was funded by RFBR and BRFFR, project number 20-59-00004 «People and power: occupiers, collaborators and partisans on the border territory of Belarus and North-West Russia in 1941–1944».

нацистского государства. Местное население привлекалось к обязательным работам на предприятиях, либо отправлялось в Германию. Оккупационная политика привела к значительному ухудшению условий жизни на Северо-Западе РСФСР. Изъятие у граждан продовольствия и теплых вещей, выселение их из жилых домов, отсутствие медицинской помощи способствовали росту заболеваемости и смертности. В статье представлены особенности аграрной и налоговой политики германского командования на оккупированной территории Северо-Запада. Показана роль партизан в борьбе с оккупантами на территории рассматриваемого региона.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; оккупация; коллаборационизм; Северо-Запад России.

Агрессия нацистской Германии против СССР предусматривала использование экономического потенциала нашей страны в целях расширения «жизненного пространства» немецкой нации, способной во благо собственного развития использовать ресурсы захваченных территорий советских республик. Доктрина развития германской экономики была тесно связана с идеологической программой Третьего Рейха, в которой указывалось на необходимость завоевания новых, богатых природными ископаемыми земель. Славянское население оккупированных территорий использовалось в качестве рабочей силы на промышленных предприятиях. Природно-сырьевые ресурсы обеспечивали хозяйственные нужды немецкой армии и всего немецкого народа¹.

Планы экономического развития оккупированных территорий основывались на концепции молниеносной войны. Для решения тактических задач хозяйственной жизни при штабах армий создавались специальные команды, предназначенные быть посредниками в деятельности руководителей штабов и ведомств, отвечающих за обеспечение личного состава всем необходимым для службы непосредственно в местах дислокации частей.

В условиях стремительного наступления немецко-фашистских армий летом-осенью 1941 г. часть промышленных предприятий была эвакуирована советским руководством в восточные районы страны, многие промышленные объекты были взорваны, имевшийся в колхозах скот в спешном порядке перегонялся на восток². В 1941 г. значительная часть советской территории оказалась оккупированной армиями нацистской Германии и ее союзников. Оккупанты проводили ревизию состояния и технического снабжения средств производства захваченных промышленных предприятий. Заводы и фабрики становились площадками для ремонта танков, самолетов и артиллерии, выпускали боеприпасы, продовольствие и т.д.

Подобные производства необходимо было обеспечить рабочей силой. Для этого создавались биржи труда, проверявшие уровень профессиональной квалификации вставших на учет граждан из числа местного населения. Затем последние распределялись по местным предприятиям, либо отправлялись в Германию.

Биржи труда были призваны выстроить всю систему трудовой занятости населения. Ими определялись трудовые предпочтения каждого работника. Лица, заявлявшие готовность сотрудничать с германским командованием, после ряда проверок могли быть устроены на службу в полицию или в местной администрации.

После прохождения собеседования на бирже труда, работник получал регистрационную карточку с пометками о квалификации и возможном трудоустройстве. Этот вид документа

¹ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М., 1974. С. 126; Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941–1944 гг.) / сост.: Заставенко Г.Ф. и др.; под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. М., 1985. С. 191; Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. М., 2004. С. 154.

² Vinogradov S.V., Eschenko Yu.G., Ubushaev V.B. Transport communications of Southern Russia in the initial period of the Great Patriotic War (1941–1942). 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts. SGEM 2018. Conference proceedings. 2018. P. 159–164.

был так же важен для человека, как паспорт, поскольку его отсутствие при проверке документов полицией или военной комендатурой могло стать причиной для ареста в подозрении в уклонении от службы Германии или даже в партизанской деятельности. Регистрационные карточки использовались не только для учета горожан, но и для привлечения их к текущим работам, например, по строительству оборонительных сооружений³. Подобные мобилизации мужчин и женщин от 14 до 60 лет (нередко и старше) оккупированных территорий проводились систематически⁴. При этом не учитывались ни физическое состояние человека, ни его образовательный уровень или род деятельности. Все мобилизованные должны были отработать по 10–14 часов с небольшими перерывами и минимальным продовольственным обеспечением. Паек порой составлял около 200 г хлеба⁵.

Условия работы на основном производстве практически не отличались от вышеописанных. Трудовой день длился от 12 до 14 часов, перерывы в работе были короткими и крайне редкими.

Работникам ежемесячно выплачивалась заработная плата, размеры которой на оккупированных территориях Северо-Запада России в зависимости от производства составляли 300–900 руб. На них можно было приобрести несколько десятков яиц, несколько буханок хлеба и кусок мыла. Это вынуждало жителей оккупированных областей после окончания рабочей смены бродить по местности в надежде выкопать из земли прошлогодний картофель, морковь, брюкву или другие овощи. Обычной практикой стало использование в качестве продуктов питания коры деревьев, травы, клея и т.п. Леса, где местные жители могли набрать грибов и ягод, находились под охраной оккупантов, которые опасались возникновения связей местного населения с партизанами.

В сложившихся условиях производительность труда на заводах и фабриках была крайне низкой и не оправдывала ожиданий нацистов. Руководство заводов и фабрик из числа местных жителей зачастую не использовало систему штрафных санкций в отношении работников, как требовали предписания нацистской администрации, фактически разделяя протестные настроения рабочих по отношению к оккупантам.

Необходимо остановиться на аграрной политике германского командования на оккупированной территории Северо-Запада России. Коллаборационистские администрации пытались убедить крестьян сотрудничать с нацистами. Для этого использовалась оккупационная пропаганда, провозглашавшая отмену колхозного строя и передачу земли крестьянам в индивидуальное владение. Определенная часть сельчан, в первую очередь пострадавшие от репрессий 1920–1930-х гг., восприняла солдат нацистских армий как освободителей России от власти большевиков⁶.

В первые месяцы оккупации Северо-Запада России нацисты проводили политику демонстративного сотрудничества с зажиточным крестьянством, которое освобождалось от налогов в пользу Германии и получало колхозное имущество⁷.

Ситуация кардинально изменилась осенью-зимой 1941 г., когда на оккупированных территориях зародилось партизанское движение. Партизаны преследовали оккупантов и коллаборационистов, приводили в исполнение вынесенные им смертные приговоры. Пропаганда партизан и подпольщиков разоблачала преступные планы нацистов по отношению к советскому народу.

В целях склонить население оккупированных территорий на свою сторону «рейхминистерство освобожденных областей» 15 февраля 1942 г. обнародовало текст нового указа о землепользовании на оккупированных территориях под общим названием «*Дар Адольфа*

³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 27. Л. 40.

⁴ Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Оккупация. Спротивление. Возмездие: нацистский режим на Новгородской земле. Великий Новгород, 2016. С. 56.

⁵ Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм... С. 169.

⁶ Государственный архив новейшей политической истории Новгородской области (ГАНПИНО). Ф. 260. Оп. 1. Д. 225. Л. 7.

⁷ Кулик С.В. Антифашистское движение Спротивления в России. 1941–1944 гг. (Проблемы политического и идеологического противоборства). СПб., 2006. С. 142.

Гитлера – русскому крестьянству». Согласно указу, упразднялось все советское земельное законодательство, ликвидировались колхозы. Основной формой собственности объявлялось индивидуальное хозяйство. Переходной фазой к единоличному способу хозяйствования объявлялась община. Община для нацистских оккупационных властей выступала гарантом выполнения планов поставки продовольствия для обеспечения немецко-фашистских армий. Для этого немецкое командование во многих захваченных районах передавало местным администрациям право раздачи земель крестьянам. Последние получали земельные участки, зерно для посева и тягловый скот (например, одна лошадь на два хозяйства). При этом оккупационные власти осуществляли жесткий контроль за качеством обработки земли и могли ее отобрать⁸.

Партизаны и подпольщики распространяли листовки с призывами не верить лживым обещаниям Гитлера, конечной целью которого является превращение русских «свободных собственников» в батраков при немецких помещиках. Советская пропаганда не всегда имела успех. Так, местное население некоторых районов Ленинградской и Псковской областей (например, Лужского, Славковского, Стругокрасненского) отказывалось оказывать поддержку партизанам, выполняя распоряжения оккупационной администрации в сфере сдачи налогов в пользу нацистской Германии натуральными продуктами⁹.

Важнейшей стороной оккупационного режима в СССР в целом и на Северо-Западе в частности стала налоговая политика захватчиков. Налоговая система создавалась нацистами в тесной связи с другими механизмами хозяйствования на оккупированной территории.

Единой налоговой программы, действовавшей на всей оккупированной территории СССР, не существовало вследствие различий в уровне экономического развития захваченных областей и длительности самой оккупации¹⁰.

В октябре 1941 г. оккупантами было обнародовано «Временное распоряжение о взимании налогов и сборах». В распоряжении содержались основные показатели собираемых налогов. Местные администрации при этом разрабатывали конкретные механизмы взимания их с населения. Жителям экономически слаборазвитых территорий позволялось вносить меньший денежный или продуктовый взнос по сравнению с районами, имевшими высокие показатели развития производства. В некоторых местностях нацистские армии демонстративно освобождали от податей все сельское население, однако через несколько недель налоги и здесь объявлялись обязательной повинностью. От выплаты налогов практически полностью освобождались пособники оккупационных администраций.

Чаще всего на оккупированной территории Северо-Запада России практиковался коллективный сбор податей с населенных пунктов в целом. При этом старосты деревень и небольших городов самостоятельно определяли долю взимаемых с каждого хозяйства ценностей.

Помимо индивидуального обязательного налога, местное население было обложено денежными сборами за все имеющиеся в хозяйстве виды собственности (дом, средства производства, скот, собаки, куры и т.п.). Значительная часть налогов имела натуральное выражение. Так, с собственников коров взимался натуральный налог молоком. Владельцы кур отдавали оккупантам определенное количество яиц и т.п. В некоторых районах иметь в хозяйстве кур-несушек было обязательным для сельчан. Лица, сдававшие налоги сверх положенных норм, мотивировались захватчиками правом покупки дефицитных продуктов, например соли или водки¹¹. Зимой обязательной была сдача оккупантам теплой одежды – полушубков, валенок, носков, варежек и т. д. Такие сборы практиковались не только на Северо-Западе России, но и в других оккупированных регионах, например, в Сталинграде¹².

⁸ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 390.

⁹ ГАНПИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 212. Л. 5.

¹⁰ Красноженова Е.Е. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее последствия в Сталинграде (июль 1942-го – февраль 1943 г.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 238–242.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 402.

¹² Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 93.

Особым видом налога были сборы за подготовку документов местными администрациями гражданам. Так, получение справок о рождении и о регистрации по месту жительства стоило в захваченных районах Северо-Запада России около 10 руб., о регистрации брака – около 100 руб. За разрешение начать строительство дома либо нежилого помещения приходилось уплачивать 50 руб. Такую же денежную сумму вносили в казну оккупационных властей те, кто занимался ремеслом. Поездка к родственникам, проживавшим в другой местности, стоила 10 руб.¹³ Сумма подобных выплат могла различаться в разных районах, оккупированных нацистскими армиями.

Впоследствии эти средства направлялись в военно-хозяйственные ведомства Германии или напрямую расходовались на нужды воевавших в восточных регионах дивизий вермахта. Нередкими были случаи наживы сельских коллаборационистских администраций за счет взяток от лиц, старавшихся снизить бремя налогов на собственное хозяйство. Тем не менее налоговая система работала, принося оккупантам средства, необходимые для содержания воюющей с Советским Союзом армии.

В случае неуплаты налогов местные оккупационные власти практиковали взятие в заложники глав «провинившихся» семей. Они находились под арестом до тех пор, пока долг не будет закрыт¹⁴.

С осени 1942 г. нацисты существенно увеличили размеры налогов, взимаемых с местного населения. Недоимки стали выбивать силой, рождая сильное недовольство селян. Нередко оккупанты оцепляли территорию продуктовых рынков и полностью забирали в пользу нацистских армий весь товар. Летом-осенью 1943 г. немецкое командование перешло к повсеместному изъятию имущества у крестьян и насильственной депортации молодежи на обязательные работы в Германию. При этом изъятию подлежали все имеющиеся в хозяйстве продовольственные запасы¹⁵.

Это усилило противодействие коллаборационистским властям со стороны местного населения. Сельчане все чаще снимали урожай по ночам, увозя снопы в лес. В ответ оккупанты поджигали их дома и хозяйства. В ряде районов были полностью сожжены десятки деревень. В городах все чаще проводились расстрелы саботажников, не выполнявших планы выработки военной продукции, выводящих на заводах из строя технику и боеприпасы вермахта и люфтваффе, призывавших рабочих к открытому противостоянию врагу. В условиях массовых репрессий захватчиков в отношении местного населения последнее активно вступает в партизанские отряды.

Таким образом, оккупационная политика, подчиняясь задачам развертывания немецкого военного хозяйства, имела целью выкачать экономические ресурсы захваченных территорий путем вывоза сырья, продовольствия, оборудования и других материальных ценностей. Оккупационная политика привела к значительному ухудшению условий жизни на Северо-Западе РСФСР. Изъятие у граждан продовольствия и теплых вещей, выселение их из жилых домов, отсутствие медицинской помощи способствовали росту заболеваемости и смертности. Массовый террор, осуществлявшийся захватчиками против мирного населения, был заранее продуманной преступной политикой нацистского государства.

Литература

Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Оккупация. Соппротивление. Возмездие: нацистский режим на Новгородской земле. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2016. 275 с.

Ковалёв Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. М.: АСТ; Транзит-книга, 2004. 544 с.

¹³ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 398.

¹⁴ Там же. Л. 407.

¹⁵ Там же. Л. 402.

Красноженова Е.Е. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее последствия в Сталинграде (июль 1942-го – февраль 1943 г.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (98). С. 238–242.

Кулик С.В. Антифашистское движение Сопротивления в России. 1941–1944 гг. (Проблемы политического и идеологического противоборства). СПб.: Изд. дом «Мирь», 2006. 337 с.

Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. Пер. с нем. М.: Воениздат, 1974. 387 с.

Vinogradov S.V., Eschenko Yu.G., Ubushaev V.B. Transport communications of Southern Russia in the initial period of the Great Patriotic War (1941–1942) // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts. SGEM 2018. Conference proceedings. 2018. P. 159–164.

References

Astashkin, D.Yu., Kovalev, B.N., Kulik, S.V. (2016). *Okkupatsiya. Soprotivlenie. Vozmezhdie: nacistkiy rezhim na Novgorodskoy zemle* [Occupation. Resistance. Retribution: Nazi regime in Novgorod land]. Velikiy Novgorod, Novgorodskiy gosudarstvenniy universitet. 275 p.

Kovalev, B.N. (2004). *Natsistskaya okkupatsiya i kollaboracionizm v Rossii* [The Nazi occupation and the collaboration in Russia, 1941–1944]. Moscow, AST; Tranzitkniga Press. 544 p.

Krasnozhenova, E.E. (2015). Nemetko-fashistskaya okkupatsionnaya politika i ee posledstviya v Stalingrade (iyul 1942-go – fevral 1943 g.) [Fascist occupation policy and its consequences in Stalingrad (July 1942 – February 1943)]. In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 3 (98), pp. 238–242.

Kulik, S.V. (2006). *Antifashistskoe dvizhenie Soprotivleniya v Rossii. 1941–1944 gg. (Problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva)* [Anti-fascist Resistance movement in Russia. 1941–1944. (Problems of political and ideological confrontation)]. St.-Petersburg, Izd. dom “Mir”. 337 p.

Müller, N. (1974). *Wehrmacht und Okkupation 1941–1944. Zur Rolle der Wehrmacht und ihrer Führungorgane im Okkupationsregime des faschistischen deutschen Imperialismus auf sowjetischem Territorium*. Berlin (GDR): Deutscher Militärverlag, 1971.

Vinogradov, S.V., Eschenko, Yu.G., Ubushaev, V.B. (2018). Transport communications of Southern Russia in the initial period of the Great Patriotic War (1941–1942). In *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts. SGEM 2018. Conference proceedings*, pp. 159–164.

Статья поступила в редакцию 14.05.2020 г.